

Т.Г. Бурдина
УГЛТУ, Екатеринбург

ДУХОВНОСТЬ – ИММАНЕНТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В XXI ВЕКЕ

XXI век бросает человечеству свой, особый вызов, суть которого состоит в критическом переосмыслении рационалистической парадигмы бытия: далеко не все в природной и социальной реальности подвластно научному прогнозированию, а тем более контролю и управлению. Как нам представляется, одним из поворотных моментов этого процесса должно стать обращение к духовности – понятию, практически отсутствовавшему в философии марксизма.

С теоретической точки зрения, забвение Духа в философских системах есть забвение существеннейшей аксиомы о социологически недетерминированной творческой свободе, принадлежащей сфере внутреннего, экзистенциального, метафизического. Материалист стремится выстроить модель реальности «без всяких посторонних прибавлений» (Ф. Энгельс), однако концепция дуализма (человек как точка пересечения двух миров – материального и трансцендентного) методологически более продуктивна и становится жизненно необходимой в условиях современного развития техники и технологии не только как инструментарий познания и преобразования мира, но как духовный ориентир бытия человека в ситуации сложнейших переплетений социальных реалий, накаленного противоречиями информационного пространства, конфликтных межличностных отношений, раздирающих, а порой и уничтожающих личность, и т. д.

Человек обладает «избыточным» духовным миром, и многие его деяния необъяснимы только с материалистических позиций. Психика человека многоуровневая. К нижним ее уровням тяготеют инстинкты (Юнг, архетипы коллективного бессознательного), пре- и перинатальный опыт (Грофф) и др. На высшие уровни, границы которых никому не известны, психику человека выводит так называемая «духовная вертикаль», включающая такие общекультурные аспекты, как познавательный, этический, эстетический, религиозный и т. д. Эта вертикаль сверхутилитарно-прагматична, избыточна, порой представляется бесполезной с житейско-мировой точки зрения, она самоценна.

Для российской ментальности характерен особый приоритет духовности, что находит свое выражение в том, что русский человек на протяжении всей истории искал и ищет не столько законности, сколько справедливости, стремится жить по совести. Само понятие «совесть» можно представить следующим образом: со-весть, т. е. соответствие некоей вести, неким правилам, предписаниям, данным человеку свыше. Вся классиче-

ская русская литература, русская философия пронизаны поисками реализации в самой жизни неких высших духовных предписаний. Следует заметить, что именно это обстоятельство и сделало столь популярными в широких народных массах простые ясные лозунги, выдвинутые большевиками в период Октябрьской революции (не реализованные в конечном итоге большевистской властью, но сыгравшие огромную роль в деле духовного слома традиционной российской ментальности). И это же обстоятельство делает русский народ глухим ко многим рационалистическим, даже продуктивным и верным, идеям либерализма, ибо они носят утилитарный, прагматический характер. Русский народ в своей массе скорее пойдет бороться за правду, справедливость, нежели за законность.

Безусловно, во всяком человеческом действии так или иначе присутствует рациональность, но это не означает, будто весь психический массив в его целостности исчерпывается одной лишь рациональностью. В первом приближении можно связать внерациональное в психике с целями действий, а рациональное – со средствами, поиском оптимальной по эффективности организации деятельности, проектированием (что особенно характерно для техники и технологии XXI века). Системное проектирование сформировалось как особый этап инженерной деятельности где-то в начале 60-х годов. Оно связано с углубленной математизацией технических наук, стандартизацией наборов технических элементов систем разного принципа действия. Произошло расслоение сфер проектирования и реализации проектов – непосредственная работа с проектами обособляется в качестве важного этапа инженерной деятельности, формируется сеть научно-проектных, научно-исследовательских институтов. В конце XX – начале XXI века проектная деятельность захватывает и гуманитарное знание, причем в самых разнообразных формах: проекты совершенствования системы обучения, проекты, связанные с деятельностью средств массовой информации, особенно телевидения, становятся привычным понятием культурного дискурса. Безусловно, проекты в гуманитарной сфере во многом отличаются от проектов сферы научно-технической. Им свойственна большая свобода, креативность, идеологическая и духовная наполненность. Вместе с тем и для сферы инженерных проектов, и для сферы проектов гуманитарной направленности не свойственна такая методологическая строгость и стройность, как в сфере фундаментального научного знания. Но без адекватной, подвижной, гибкой, отвечающей запросам времени методологии проектная деятельность невозможна.

Проектная деятельность системна и междисциплинарна по самой своей сути. С одной стороны, она включает в себя ряд проектов как рядоположенных, так и соподчиненных друг другу, с другой – увязывает их между собой, указывает на временные границы и последовательность их реализации. Проектная деятельность в силу многопланового ее характера содер-

жит в себе всегда элементы непредсказуемого, моменты риска, и для достижения положительных результатов проектной деятельности зачастую требуются сверхутилитарные усилия субъектов этой деятельности, а внутренним побудительным мотивом подобных усилий может быть только высокая духовность. Безусловно, трудно представить горящих идеей коммунизма Павла Корчагина и его товарищей, героев романа Н. Островского, в современных условиях, работающих в качестве менеджеров, логистов, системных администраторов и т. д., ибо современная проектная деятельность, кроме духовных моментов, как нами уже указывалось, требует владения большим массивом информации, умения работать с ней. Однако нацеленность коллектива на общий результат, максимальная самоотдача каждого работника (что сейчас называется корпоративным духом) имеет место и в наше время. Следует только отметить, что «корпоративный дух» преследует конкретные цели определенной организации, а для объединения всей страны перед лицом многочисленных проблем XXI века корпоративного духа недостаточно. Здесь необходимы особые усилия всех ступеней общественного организма – от детсадовского воспитания до высшего образования – и искреннее стремление не на страх, а на совесть не просто повышать свою квалификацию и служить интересам корпорации, а видеть за всем этим интересы России.

К примеру, написание работ по проектированию какого-либо вида деятельности (в частности, студентами УГЛТУ гуманитарного факультета по специальности 100103 «Социально-культурный сервис и туризм») предполагает создание определенного методологического аппарата и следование ему. При этом, что следует особо подчеркнуть, подобная методологическая конструкция не может быть создана раз и навсегда для всех возможных проектов. Например, дипломы, в которых поднимается тема, связанная с посещением исторических мест, памятников, паломническим туризмом, представляют широкий спектр применения методологий мировоззренческого, философского, исторического, культурологического, социологического плана, включая вместе с тем методологические проблемы экономики (бизнес) и СМИ (реклама) и т. д. Однако наряду с чисто прикладными выкладками подобные работы не могут не нести в себе огромный потенциал патриотизма.

Работы, касающиеся вопросов рекламной деятельности, в большей степени концентрируются вокруг методологии взаимодействия бизнеса, СМИ и массового потребителя, интересы которого привлекаются и обслуживаются. Научное знание во всех случаях наличествует и дает основание для формирования любой методологии, ибо достижение успеха возможно только в том случае, если проектная деятельность будет опираться на объективные истинные знания и выстраиваться на базе адекватной методоло-

гии (в первую очередь методологии системного анализа и синергетического подхода).

Конечно, обрисованная выше картина несколько прямолинейна. Цель может представляться до крайности ценностно-бесстрастной, выглядеть итогом чисто интеллектуальных усилий. Однако подобное целеполагание всегда совершается в более широком контексте ценностей внерационального характера (оно направлено на самосохранение, самоутверждение, повышение своего социального статуса и др.). Примером «чистой» рациональности может быть разве что решение логических задач в качестве самоцели, но и такая увлеченность базируется на некоей логически неуловимой страсти к логицизму.

Осознание сущностной роли иррационального в духовном пространстве бытия породило целый поток публикаций, главная идея которых сформулирована на IV Российском философском конгрессе ректором МГУ В.А. Садовничим, который сказал, что «в наступившем веке мы все в большей степени будем сталкиваться с запретами и ценностями морально-этического характера. Их нельзя будет создать или преодолеть только технологическими средствами. Думаю, что в конце концов эти ценности определяют дальнейший выбор пути цивилизационного развития. Либо человечество выберет концепцию развития, основанную на возрастающем росте потребления, которая до сих пор является доминирующей... либо люди вступят на путь самоограничения и согласия с природой и жизнью. Заставить сделать такой выбор нельзя будет ни военным могуществом, ни материальным богатством». В.А. Садовничий отметил, что у человечества есть только два пути построения будущего – это наука и религия, когда научное познание (понятие, имеющее максимально рациональное содержание) должно быть дополнено мудростью (понятием, более близким к ряду понятий иррационального характера – моральных, нравственных, этических) [1].

Духовная вертикаль, включающая в себя такие общекультурные аспекты, как познавательный, этический, эстетический, религиозный, в принципе сверхутилитарна, избыточна и порой бесполезна с житейско-мирской точки зрения. Рубикон научного и религиозного лежит в сфере веры и потому не подлежит окончательным практическим либо логическим обоснованиям. Глубокие рассуждения по этому поводу мы находим в романе «Братья Карамазовы» Достоевского: «Истинный реалист, если он неверующий, всегда найдет в себе силы и способность не поверить и чуду, а если чудо встанет перед нами неотразимым фактом, то он скорее не поверит своим чувствам, чем допустит факт» [2]. Кроме религиозной духовности существует светская духовность. Светская духовность – это всегда обращение к человеку, его творчеству, социуму как носителю и транслятору духовности.

Творцами – субъектами светской духовности являются прежде всего высокое искусство и, к сожалению, очень незначительная часть средств массовой информации. Особо сложную и неоднозначную роль играет Интернет – величайшее искушение нынешнего века. В этом плане вселяет определенные надежды новое общественное телевидение России (ОТР).

Недавняя трагедия, произошедшая в Крымске, со всей неприкрытостью продемонстрировала мощь природных катаклизмов, слабость технического и технологического щита человека перед ними. Самое страшное – драма человеческого духа в полифонии экологического и технологического ужаса. Все язвы российского общества (коррупционность чиновничьего аппарата, отвага одних на фоне мародерства других) были продемонстрированы во всей своей явности.

Подлинное, сплоченное объединение общества и в наиболее благоприятные периоды его бытия, и, тем более, в периоды катастроф может быть достигнуто только через духовное единство. Это выдвигает проблемы духовного просвещения на первый план, ибо мощь современной техники и технологии делает Зло все более искушенным и масштабным, противостоять которому может только Добро – тихое и незаметное, бытийствующее в душе каждого отдельного человека.

Библиографический список

1. Садовничий В.А. Доклад на пленарном заседании IV Российского философского конгресса. М., 2005.
2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М., 1985.

С.Ф. Масленникова
УГЛТУ, Екатеринбург

ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Проблемы нравственного воспитания учащейся молодежи, формирования ее системы ценностей активно разрабатываются в современной психолого-педагогической литературе. Это, прежде всего, связано с социальным заказом Высшей школе на воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободу личности и обладающих высокой нравственностью [1, с. 123–127].